

же объемъ, какъ и ученики гимназіи въ соответствующихъ классахъ, а нѣкоторые отдѣлы даже въ нѣсколько большемъ размѣрѣ. Такая программа была *гораздо обширнѣе*, чѣмъ программа даннаго предмета по *Положенію* не только 1860 года для женскихъ училищъ, но и 1870 г. для гимназій. Д. Г. стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что ученицы должны были пройти курсъ славянскаго языка, а древнюю русскую литературу усвоить не по учебнику только, но умѣть читать и разбирать древніе памятники.

Д. Г. былъ выдающійся педагогъ и учитель. За недостаткомъ мѣста нельзя, конечно, изложить здѣсь подробно систему преподаванія его ученицамъ, но вкратцѣ можно сказать, что онъ считалъ своимъ долгомъ подробно и обстоятельно объяснить урокъ, привлекая къ участию въ этомъ объясненіи ученицъ для отвѣтовъ на попутные вопросы, сообщалъ, по поводу урока, много интересныхъ литературныхъ свѣдѣній, требовалъ изученія наизусть многихъ образцовъ русской словесности, въ особенности изъ сочиненій Пушкина, дѣлалъ разборъ по языку текстовъ древнихъ памятниковъ. Уроки его были интересны, отличались содержательностью, строгимъ логизмомъ и каждый изъ нихъ непременно вносилъ что-либо новое въ литературное сознаніе ученицъ и приучалъ ихъ самымъ серьезнымъ образомъ относиться къ изученію родной словесности.

Большое значеніе Д. Г. придавалъ письменнымъ работамъ. По исправленіи, онъ возвращалъ ихъ, раздѣляя всѣ работы на три разряда: 1) отличныя и хорошія, 2) удовлетворительныя, 3) слабыя. Затѣмъ онъ указывалъ, чьи работы относятся къ каждому разряду, читалъ и подробно разбиралъ по одному сочиненію каждого разряда, указывалъ ихъ достоинства и недостатки. Такой разборъ сочиненій ожидался ученицами съ большимъ интересомъ и естественнымъ волненіемъ. Ученицы сами находили во время ученія и въ послѣдствіи, что такой цѣлесообразный разборъ сочиненій имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ усовершенствованія въ составленіи сочиненій (разсужденій).

Преподавая въ VIII классѣ педагогику и дидактику (общую), Д. Г. поступалъ своеобразно въ томъ отношеніи, что назначалъ слушательницамъ этого класса домашнія и классныя сочиненія. Темы были даваемы спеціальныя, извлекаемыя изъ курса, но по формѣ своей сочиненія представляли разсужденія, такъ какъ и здѣсь приходилось ученицамъ доказывать справедливость той или иной мысли и вообще разсуждать. Разсматривая содержаніе сочиненій восьмиклассницъ, Д. Г. въ то же время рецензировалъ построеніе, изложеніе, стилистическія качества, конструкцію рѣчи и правильность грамматическихъ формъ, а этимъ онъ, несомнѣнно, содѣйствовалъ окончательной выработкѣ у слушательницъ умѣнья излагать свои мысли.

Съ какимъ вниманіемъ Д. Г. относился къ гимназіи, можно судить хотя бы по слѣдующему факту. Восьмиклассницы, согласно *Положенію* о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ должны были давать въ низшихъ классахъ пробныя уроки, а эти уроки обыкновенно разбирались на такъ называемыхъ педагогическихъ конференціяхъ. Эти пробныя уроки и конференціи Д. Г. считалъ важнѣйшимъ дѣломъ для слушательницъ и не пропускалъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, причемъ въ обмѣнѣ мыслей, по поводу данныхъ уроковъ, принималъ живѣйшее участіе. Съ 1874 года въ Курскѣ была открыта земская учительская школа (учительская семинарія) и въ ней конференціи велъ извѣстный педагогъ, директоръ школы Ив.